

Валери Фрост

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Валери Фрост

История классической попаданки.
Летящей походкой

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф82

Серия основана в 2011 году
Выпуск 115

Художник
Е. Никольская

Фрост В.
Ф82 История классической попаданки. Летящей походкой:
Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. —
314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1786-5

Главная героиня — цивилизованная современная барышня, бизнес-леди — переносится в средневековый сказочный мир вместе с частью современного здания. От природы сообразительная, по жизни удачливая, Анна готова сражаться за место под солнцем и в этом мире. Для начала стоит придумать для себя легенду и обрести друзей. А затем... обнаружить, что не имеет способностей к магии, влюбить в себя капитана ночной стражи, отказаться от замужества и объявить вендетту жениху подруги — единственному наследнику трона. Однако для воплощения в жизнь планов необходимы помощники и средства. И Анна не из тех, кто останавливается на полпути. И даже если ей воткнули нож в спину, она сохранит нож, чтобы чуть позже вернуть предателю.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1786-5

© Валери Фрост, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

«Стране нужны деньги, много денег, и желательно — живые деньги. Приблизительно так можно охарактеризовать нынешнее довольно плачевное положение дел в национальной экономике. И сколько бы правительство ни уверяло, что сможет справиться со всеми проблемами, взяв сегодня займы у Международного валютного фонда, но мы-то знаем: там просто так кредиты не дают. А ставят условия — свои. Скажем, увеличить тарифы для населения... на треть! Мы решили выяснить, сможет ли страна обойтись без «лихих денег» и как на простом потребителе отразится необдуманная политика власти?»

Дальнейшие соображения корреспондентов телевизионного канала Анну Александровну Земную не интересовали. Она уже услышала достаточно, чтобы сделать субъективные выводы. И не изменить принятого решения.

Анна умела бороться. Добиваться и отстаивать свое мнение. Жизнь в забытой богом деревне может многому научить. Издевки одноклассниц — воспитать силу воли, книги — терпение.

Страстно желая вырваться из нищеты, Земная взбиралась по лестнице собственных достижений: золотая медаль, поступление на бюджет, ночные смены, удачный, хоть и короткий, брак, полезные и зачастую опасные связи. Кто-то говорил, что Анна зачерствела, кто-то считал ее идиолом.

Сама же Земная думала, что еще не добилась всего, на что имела виды. И самое главное — простого женского счастья.

Недопитая чашка стукнула о каменную столешницу, но звук утонул в завывании сирены. На ходу выключая телевизор, Анна мысленно прокладывала автомобильный маршрут от дома к месту встречи. За окном начиналась весна, а загостившаяся зима не только не растопила снег, но и регулярно пополняла его запасы на узких улочках старого города. Автомобильные пробки, транспортные проблемы, нервы, депрессия. Надоела зима.

Машину пришлось оставить на соседней улице и пешком по неубранной снежной каше топать полквартала.

Трехэтажный кирпичный дом царской постройки, отреставрированный и облюбованный любителями новинок технического прогресса, гостеприимно раскрывал свои объятия покупателям, зазывал пряными запахами и яркими красками.

Стратегическое решение о переезде в новый офис Анна Александровна приняла после долгих и конструктивных споров с партнером. Более просторное помещение было крайне необходимо из-за увеличения потока клиентов, да и подобранный вариант очень радовал финансовой стороной вопроса. Анне Александровне данное приобретение было по карману и по нраву: два торгово-офисных центра по соседству, транспортная развязка, центр города, вход с улицы, а еще престижные новостройки и соответственно — обеспеченные клиенты. Еще один сегмент потенциальных потребителей — покупатели «Копеечки» со средним достатком.

С какой стороны ни подойди — везде прибыль.

Встреча с целью подписания договора купли-продажи была назначена непосредственно в приобретаемом помещении, расположенном глубоко под землей, на подвальном этаже. Два огромных зала, приемная, санузел и еще столько же метров, не требующих ремонта, для будущего кабинета руководителя и двух VIP-кабинетов.

Предварительная договоренность предусматривала высокий старт двум расположившимся в помещении ма-

газинчикам: нижнего белья и профессиональной косметики для салонов красоты.

Будущая владелица подземного царства послушно отчеканила двадцать две ступеньки вниз, еще три направо, и оказалась в мире хаоса и химических запахов. Бизнес-леди уже ждали.

— Анна Александровна, приветствую.

Седовласый тучный мужчина неопределенной национальности расплылся в улыбке.

— Виктор Алексеевич, мы же договаривались — просто Аня.

«Просто Аней» быть не хотелось, но метнуть пригоршню бисера перед боровом было крайне необходимо.

— Конечно, конечно. Анечка, вы не передумали? — Отрицательное покачивание головой. — Тогда подпишите, пожалуйста, тут и тут. Наш нотариус заверит копии.

— У меня уже есть подписанная с моей стороны копия.

Аня, аккуратно клацнув ретрозамочком, достала из «Фэнди» папку для документов и протянула Виктору Алексеевичу.

— Вы так предусмотрительны, Анечка. С вашего позволения, мы просмотрим на предмет ошибок в цифрах.

— Как вам будет угодно, уважаемый.

Через две минуты выяснилось, что никакого подлога со стороны Анны Александровны не планировалось, и договор был подписан. В ту же секунду мужчина дал отмашку арендаторам: те зашевелились, начали упаковывать товар.

— Анечка, а не отметить ли нам столь удачную сделку вечером, за ужином?

— Обязательно, Виктор Алексеевич, я предупрежу партнера.

Мгновенно оплывшие щеки собеседника подчеркнули разочарование и недоумение, но идти на попятную было поздно.

— До вечера, Анна Александровна.

В ответ последовал лишь легкий кивок. Аня вступала во владения, предвкушая победу и успех во всех начина-

ниях. Она ходила по помещению, вдыхала запахи химии, но ощущала лишь вкус больших свершений.

Сделав в очередной раз глубокий вдох, молодая женщина почувствовала недомогание, быстро нарастающую головную боль, неумолимо приближающуюся со скоростью паровоза. В глазах потемнело, тело покачнулось на слабеющих ногах. Аня махнула рукой, ища опоры, зацепила несколько баночек, те с глухим стуком посыпались на пол, а за флаконами последовала и новая хозяйка помещения. Моргнули лампы дневного освещения — и погасли. Тишина и темнота мгновенно навалились на ослабевшее тело. Анна Александровна сидела без движения и почти не дышала, прислушиваясь к темноте. Головная боль пронеслась мимо как поезд, не остановившийся на полустанке, и на место мыслей об обезболивающем пришли мысли о невозможности гробовой тишины в помещении, которое мгновение назад кишело людьми. Даже звуков города слышно не было: ни гудков машин, ни топота пешеходов.

«Какая славная звукоизоляция», — подумалось Ане.

— Э-эй! Кто-нибудь есть? — негромко и нараспев спросил женский голос темноту. Никто не отозвался. — Эй, народ, есть тут кто?

Но на громкий командирский окрик реакции не последовало. Аня достала мобильник, чтобы подсветить путь к выходу, и попыталась выбраться туда, где должен был сиять день.

Звонкое цоканье стальных набоек о кафельную напольную плитку, несколько нецензурных выражений в адрес ступенек, тяжелая деревянная дверь, упорно не желающая выпускать свою новую хозяйку. Кому-то Крест Животворящий помогает, а Ане всегда помогала напористость и в крайних случаях упоминание рогатого. Помогло и на сей раз — двери распахнулись, Аня вывалилась на свет и застыла в изумлении — вокруг шумел лес, пахнувший ранней сырой весной.

Сделав пару шагов и предварительно оставив дорожную сумочку в дверном проеме, чтобы, не дай бог, не захлопну-

лась дверь, Аня увязла тонкими каблуками в болотистой земле. Деревья никуда не делись, зато обозначились дополнительные элементы — надгробные плиты, покосившиеся ограды и полуразрушенный, поросший мхом склеп, из дверей которого девушка и вышла. Ни единого намека на холодную городскую зиму.

— Вот черт!

— Вот че-о-орт! — Виктор Алексеевич стоял у открытой уже дверцы машины, когда от дома, из которого он вышел минуту назад, донеслись крики и звуки падающих камней.

Паника усилилась, посыпались стекла, на антресолях верхних этажей показались люди в офисной одежде: те, что находились повыше, пытались перебраться на балкончики соседних домов, люди со второго этажа спрыгивали на крыши припаркованных автомобилей. Огромные стеклянные витрины магазина «Копеечка» крошились, но не распадались — акриловые рекламные наклейки во все окна не позволяли осыпаться стеклу. Главный вход выплевывал визжащую разноцветную толпу. Через несколько мгновений кирпичный, недавно отреставрированный дом просел и сложился, словно карточный.

— Вот черт! — уже шепотом повторил Виктор Алексеевич.

ГЛАВА 1

Все так же вспахивая сырую землю каблуками дорогой обуви, Аня обошла каменное строение с барельефами под покосившейся крышей. Еще раз удостоверилась, что она пребывает в лесу, в забытом богом месте — на абсолютно заброшенном кладбище. Ни одного имени или письменного знака на надгробиях, ни одного православного креста обнаружено не было. Вывод? Аня у черта на куличках.

— Это какой-то розыгрыш? — Девушка огляделась в поисках намеков на провода, скрытые камеры или какие-то другие приметы пребывания современного невоспитанного человека — ничего. — Это глупый розыгрыш! — сообщила Земная невидимому оппоненту и для усиления эффекта презрительно фыркнула. — Меня усыпили и переместили в пространстве? Бред!

Заменив сумку в проеме дверей на большой и тяжелый камень, девушка снова процокала по ступеням в подвал. Осветила ярким фонариком помещение — ничего не изменилось: вешалки с остатками женского белья в одной комнате, зеркальные полки и стойки с косметикой в другой, завалы барахла в неотреставрированном помещении и ни намек на работающие электричество и вентиляцию.

Остаться на месте казалось бессмысленным, следовало искать дорогу и добираться домой. В голове и душе теплилась надежда, что пребывание в незнакомом месте — глупое стечение обстоятельств или результат чужого испорченного чувства юмора. Паниковать рано — доставлять радость любителям реалити-шоу воспитание не позволяет, следует включить режим «снежинки» и убедить

нахалов, что зря ввязались в авантюру: Анна Александровна не потерпит надругательств над чувством собственного достоинства и не ударит лицом в грязь.

Выложив из сумки лишние вещи и прихватив необходимые, по ее мнению, в дороге через лес мелочи, Аня направилась к выходу. Но на улице Земная вновь оказалась «повержена на лопатки»: ключ от внешней двери, который бизнес-леди поначалу приняла за своеобразный готический брелок, был именно ключом — отмычкой размером с ладонь, украшенной резным ушком. Опробовав оба комплекта ключей, Аня убедилась, что они идеально подходят к входной и внутренней дверям. Один комплект схоронила под камнем у стены склепа. Припрятала несколько аэрозольных дезодорантов и зажигалок неподалеку от каменной кладки и вернулась в подвал.

Долго определять направление пути не пришлось: там, где раньше, по предположениям, была дорога, высокие деревья расходились в стороны, а на образовавшемся пространстве буйствовали кустарник и невысокие тонкостволенные деревья. Виляя среди колючих веток, утопая в мягком настиле из подгнивших листьев и прошлогодней травы, Аня топала в неизвестность.

Первая волна злости и избыточного адреналина прошла — липкий страх забрался за ворот, холодными щупальцами прошелся по шее и спине. Не позволив панике завладеть рассудком, жертва розыгрыша передернула плечами и застегнула верхнюю пуговицу воротника. Оставляя за собой туманный погост, Земная упрямо искала положительные моменты в навязанной прогулке — птички поют, деревья шумят, свежий воздух, яркое солнце. Жить будем!

Еще в самом начале путешествия девушка удостоверилась в бесполезности мобильного телефона.

...Через час Аня наконец вышла к просеке, которая по факту оказалась дорогой: две колеи, утопающие в лужах и грязи — по виду не лучше, чем Анины сапоги и подол дорогой норковой шубы.

— Ну, и куда идти?

Девушка попыталась обнаружить хоть какие-то следы протекторов, прошла вдоль лесной дороги вправо-влево, поискала на влажной земле следы, но, кроме однообразных вдавленных полос и отпечатков копыт, ничего обнаружить не удалось.

— Черт, даже в самых отдаленных деревнях люди ездят на резине. А тут...

Додумать здравую мысль не удалось: сквозь деревья, которые росли ближе к дороге, мелькнуло цветное пятно — кто-то двигался в Анину сторону.

— Так вот куда меня занесло! Кино, блин! — пробурчала Аня себе под нос, рассматривая приближающегося всадника на лошади.

Разодетый наездник молча объехал вокруг чуда в норковой шубке. «Принц» собрался что-то сказать, но передумал, посмотрел на поворот дороги и снова поскакал прочь от Ани.

Внутренний голос подсказал: «Вали отсюда!» И девушка беспрекословно послушалась, как делала это последние десять лет жизни. Отошла от тракта, пробралась за кусты и притаилась за толстым стволом ветвистого лиственного дерева.

Из-за поворота дороги послышались шум бегущего стада, выкрики, и уже затем показалась толпа разряженных в пух и прах ролевиков. Звон стали, сбруи и доспехов, шумные перекрикивания, топот десятков копыт и невероятное количество брызг из грязных луж. Когда толпа ряженных скрылась за очередным поворотом, а звуки унес попутный ветер, Аня вышла из укрытия. С направлением движения она уже определилась.

Еще через двадцать минут чертыханий и безуспешной борьбы со слякотью Ане посчастливилось узреть запряженную пегой лошадкой стоящую у обочины телегу с огромной кучей хвороста за невысокими бортами. На козлах сидел мужик в тулупе и что-то горестно объяснял кобылке. Новоприбывшую старик не заметил. Зато Аня, ак-

куратно подойдя сзади, увидела длинные седые волосы, торчащие прядями из-под засаленной шапки, такую же седую всклокоченную бороду, услышала сиплый голос и вполне разборчивый русский говор:

— Остались мы с тобой одни, Снежка, вот зима закончится и чем тогда торговать будем? Жить на что? Топор новый нужен, пилу уж не заточить. Сдается мне, Снежка, будем мы с тобой будущей весной амброзию с ангелами на небесах распивать.

Девушка молча подошла к старику и жестом профессионального продавца показала тонкое золотое колечко. Затем вопросительно кивнула на телегу.

— Ехать, что ли, надо? А куда ж тебя везти?

Аня непонимающе сдвинула брови.

— Не поняла, что ль, горемычная? Откуда ж ты такая чумазая? Али беда в лесу приключилась?

Зародившиеся сомнения и говор мужика подсказали план дальнейших действий:

— Do you speak English?¹

— Чужеземка! Ну надо же! Ты погодь, залетная, я сейчас тебя пристрою.

Старик горько улыбнулся и с кряхтением принялся расстилать прямо на куче хвороста грязнейшего вида тряпку. Земной бы обидеться на чистоту ветоши, да только сама она выглядела не лучше. «Чумазая» — что еще сказать?

ГЛАВА 2

Дорога до ближайшего населенного пункта была недолгой. И этого времени оказалось достаточно, чтобы проанализировать ситуацию и привести себя в божеский вид. На дне сумочки к месту обнаружили влажные салфетки, и совершенно не к месту — золотые украшения, завернутые в упаковку ювелирной мастерской, плюс рекламный

---

¹ Вы говорите по-английски? (англ.) — Здесь и далее примеч. автора.

буклет свадебного салона, который давно надо было выбросить. Может быть, теперь, как в анекдоте — «пригодиц-ца»?

Но абсолютно все планы разрушились, когда за расступившимся лесом показался замок. Не развалина в стиле Средневековья, не стилизованный под старину аттракцион, а самый настоящий замок с высокими стенами, зубцами и остроконечными колпаками вместо покатых крыш.

— Черт! — вырвалось у Ани.

Возница вздрогнул и обернулся. Аня обескураживающе улыбнулась старику. Очаровательная открытая улыбка срабатывала в цивилизованном обществе, сработала и в этом.

— Чудная, — послышалось от мужика. — И язык чудной.

Телега, кряхтя, выехала из леса, к кристально чистому воздуху начали примешиваться запахи стоячей воды, стало чувствительно теплее.

Высокая каменная стена, которая была видна все более отчетливо, определяла границу города. Похоже, еще и толстая стена, так как по ней прогуливались еле видные тощие фигурки. Стражники, что ли?

А стена приближалась до тех пор, пока не нависла над колымагой пятиметровой каменной волной. Мягкий топот копыт перерос в гулкий стук по деревянной поверхности — повозка въехала на подвесной мост через ров. Аня старалась сидеть тихо, не вертеть головой, сдерживать порывы чрезмерного любопытства. Она делала вид, что местные архитектурные изыски для нее — дело обыденное.

А самым неприятным оказались усиливающиеся запахи гниющей воды, пота, рыбы и еще многих неопределенных источников вони. Судя по всему, про канализацию и загородные мусорные свалки здесь еще и слыхом не слыхивали. Или не думали. Это плохо: банальный насморк или грипп в Средневековье превращались в неизлечимые болезни, а еще бедствиями были чума, воспаление легких, паршивые недуги мочеполовой системы... Лучше бы вместо магазина нижнего белья в подвале базировалась аптека.

Движение прекратилось, и Анна Александровна вынырнула из омота невеселых мыслей. Она устремила взгляд на приближающегося работника таможенно-пропускного пункта. Усатый, бородатый, явно поддатый.

— Oh, thanks God, finally, I can see the real brave knight¹, — затараторила Аня, спрыгивая с телеги.

Не важно, что вы говорите, главное — как вы это говорите. Посему гостыя из зазеркалья ринулась в атаку, не дав ошеломленному охраннику опомниться.

Аня рассказывала на чистом международном о том, какие напасти пришлось испытать в дороге и как замечательно, что ей посчастливилось встретить именно его — настоящего потомка викингов, самого великого из всех известных воинов. Теперь она, горемычная, чувствует себя в совершенной безопасности — в надежных руках начальника городской стражи.

— You are the boss, aren't you?² — Взмах накрашенными и удлиненными ресницами, легкое покачивание головой и незаметное программирование по методике нейролингвистов.

— Да, да, конечно, миледи. Вы совершенно правы.

Таможенник был очарован, польщен, озадачен и обескуражен. «Клиент готов», как бы сказал один киношный герой. Аня отступила на шаг назад, протянула руку для поцелуя и отрекомендовалась:

— Lady Funny from Omaha³.— И тонкие изломанные брови метнулись вверх, носик задрался, а губы упрямо сжались в нить.

Подобное поведение, видимо, не было редкостью для местной аристократии, потому что стражник ринулся лобызать протянутую для поцелуя руку.

— Don't forget, Lady Funny from Omaha!⁴— еще раз обернувшись, напомнила Аня, заняла прежнее место (села на телегу, словно на трон) и скомандовала трогать.

---

¹ Ох, слава богу, наконец-то настоящий храбрый рыцарь (англ.).

² Вы же здесь самый главный, не так ли? (англ.)

³ Леди Фанни из Омахи (англ.).

⁴ Не забывайте, леди Фанни из Омахи!

Телега скрылась за поворотом, а таможенник все еще стоял с открытым ртом, утопая в аромате «Le Soleil», и грезил воздушными замками, почестями и наградами, которые сулило лично ему такое высокородное знакомство.

Телега ехала по широкой улице, словно бы не желающей расставаться с городской стеной. Попа ныла от непривычно твердого сиденья, но Аня послала неприятные ощущения по известному адресу и вернулась к размышлениям.

«Высокая стена, дома только внутри окружности, стратегическая высота, мощное строение — все это напоминает сказку. Или Средневековье. Или компьютерную игру. Ненавижу компьютерные игры! Слишком экзотично для нашего мира. Альтернативная реальность? Мое собственное воображение? Я сейчас лежу в коме, и мне снится прекрасный сон? Или не прекрасный? К черту! Если это игра воображения, я принимаю игру! В любом случае давно надо было отдохнуть. В отпуске сто лет не была. Пускай будет кома. И отпуск. В Средневековье. С эльфами и орками. Класс! С магами, с принцессами! С необычными людьми». Аня еще раз глянула на спину возницы, но ничего нелюдского и необычного не обнаружила.

Телега, запряженная Снежкой, катила со скоростью пешехода, отчего идущие навстречу люди имели возможность в деталях рассмотреть диковинный наряд новоприбывшей. Да и сама путешественница хорошенько разглядела местных жителей: грубые бесцветные ткани, меха, как на некрашенных плюшевых медведях, повсюду кожаные вставки и латки, на ногах сапоги и даже лапти.

Телега остановилась. Совершенно пустая улица в мгновение ока превратилась в гудящий улей: кибитки, извозчики, лошади, ослики. Кудяхтанье, смех, ругань, бляение, опять ругань — все словно бы слилось в гениальное произведение Стравинского, оглушило и придавило. Аня сидела и выжидала, но никакой неадекватной реакции со стороны галдящих людей не последовало, а значит, пора было и честь знать.

Земная подошла к старику и протянула простенькое золотое колечко. Извозчик отрицательно покачал головой. Аня была настойчива: вложила кольцо в руку старику, улыбнулась и нырнула в людской поток.

Девушка знала, что базар — лучшее место для сплетен, самые последние новости можно услышать в торговых рядах, настроения представителей торгового сословия — вот лучшие финансово-экономические показатели.

Для начала чужеземка высмотрела в толпе прилично одетых господ, те неспешно проходили мимо рядов с готовым платьем. Затем еще несколько «матрен» обнаружались в рядах с выпечкой.

Запах копченостей привлек на мгновение внимание Ани, но жажда познаний отключила колокольчик, зовущий на трапезу, и отправила девушку на дальнейший сбор информации.

— Нет, госпожа Юдора́ совершенно права: леди Сольвейг должна остепениться.

— Негоже невесте императорского наследника скакать по полям, аки варвару.

— Так ей же ж с детства лорд Стелайос многое позволял, вот и пожинают теперь плоды...

— Так его и не было никогда рядом, все в разъездах, а приезжал — и баловал дочку-то.

— Леди, не желаете курочку? — это уже обратились к Ане.

— Sorry, don't understand¹.

— О, еще одна чужеземка.

— Странная какая.

Все, пора уходить, лишние слухи Ане пока ни к чему. По-доброму улыбнувшись, девушка слилась с толпой.

— Как же надоели все эти подати: за землю, за воду, за лес, за товар, за магию, которой нет, — бурчали голоса идущих рядом.

— Император пытается поднять культурный уровень народа. Да кому оно надо, когда посевная на носу?!

---

¹ Простите, не местная (англ.).

— Говорят, лорд Стелайос скоро возвратится, возьмет-ся за леди Сольвейг.

— Может, тогда император обратит внимание на наши беды?

Стараясь не привлекать лишнего внимания, Аня выбралась из лабиринта базарных рядов и вступила в лабиринт мощеных проулков. Одинокую леди провожали удивленными взглядами.

Желудок дал о себе знать с новой силой, и Ане пришлось согласиться с его доводами. Цель — кабак, состояние — приличное, дополнительные параметры — гостиница. Думается, чем ближе к замку, тем выше будет качество обслуживания. Значит, держим путь к замку.

Самое время искать вывески. Аня обернулась в поисках постоянного двора, но тут же была отвлечена усилившимся шумом, доносившимся из открытых ворот. Люди запаниковали и бросились врассыпную — из ворот вылетела гнедая лошадка, погоняемая молодой девицей. За всадницей толпой неслись пешие слуги.

— Сольвейг, вернись сейчас же! — раздалось из распахнутого окна. — Немедленно вернись и переоденься!

— Я сама решаю, как мне одеваться! И сама решу, за кого замуж выходить!

О, классическое противостояние отцов и детей. Отличный материал для работы: молодая, амбициозная, упрямая, экспериментатор. И связи хорошие имеет. Идеальный вариант.

Размышлять можно и на ходу, нечего выделяться из толпы бессмысленным топтанием на одном месте, да еще и в таком вызывающем наряде. Конечно, шубы присутствовали и в этом времени, но не такие аккуратные и не таких силуэтов: подпоясанных девиц Ане не встретилось.

Пристойный постоялый двор нашелся относительно быстро: хозяин расплылся в улыбке, желая угодить знатной леди.

— I need to eat¹. — Аня изобразила процесс еды.

---

¹ Есть!

Хозяин кивнул.

— I need room to sleep¹. — И снова работа циркового мима.

Хозяин опять кивнул.

Аня запустила руку в недра кожаной сумки и достала оттуда очередную ювелирную побрякушку. Когда хозяин гостиницы узрел колечко, трясущимися руками потянулся к украшению, поднес к лицу, но не для того, чтобы попробовать на зуб, а для того, чтобы рассмотреть камень.

Бывший муж Земной задаривал ее золотом, невзирая на открытую нелюбовь жены к презренному металлу. Сейчас же Анна была благодарна супругу и Провидению за то, что в этот день она решила взять все украшения на чистку.

— Никогда не видел ничего подобного. Анька!

Гостья подпрыгнула от неожиданности.

Но трактирщик не заметил, он продолжал орать:

— Анька, давай ключи от лучших апартаментов да еды побыстрее. Иноземка кушать изволят.

И снова начал лебезить, обхаживать и ублажать клиентку. Усевшись за стол и получив порцию традиционного жаркого с душистой нарезанной буханкой хлеба, Аня обратилась к хозяину:

— Dear, I have an appointment with Lady Solveig².

Конечно же трактирщик ни слова не понял, но услышал главное — имя всеильное и могущественное в местных краях. Активно закивал. Аня смотрела на мужчину и думала, стоит ли еще больше удивлять этого неандертальца или попросить письменные принадлежности местного производства? Решила, что делать, и показала, что ей необходимо писать. Хозяин закивал и умчался. Аня осталась одна в большой и светлой столовой, украшенной головами животных, арбалетами, щитами и прочей театральной атрибутикой. Деревянные прямоугольные столы и скамьи со спинками вдоль длинных сторон столешниц, одинокие

---

¹ Спать!

² Родной, мне бы встретиться со взбалмошной блондинкой леди Сольвейг (англ.).

табуретки у торцов. Вместо привычных ручек на дверях — кованые кольца, звонко или глухо брякающие при каждом открытии и закрытии. И гулкая тишина, разбавляемая звуками с кухни и улицы. А еще огромный камин, дающий тепло просторной комнате.

Аня специально села подальше от очага: снимать шубу она не хотела, показывать слишком яркий для этих мест свитер — тоже, да и джинсы явно были не в обиходе.

Вернулся трактирщик, принес чернильницу, перо и грубую бумагу. Аня благодарно кивнула и принялась за еду, игнорируя хозяина. Тот еще немного потоптался, но, не дождавшись распоряжений, убрался восвояси.

Анна спокойно ела, попивала принесенную по ее просьбе воду, в процессе поглощения пищи достала журнал «Невеста +1», выдрала страницу с самым простеньким платьем, сложила в несколько раз, написала кратко о месте встречи, запаковала в треугольный конверт, как делали это наши солдаты, отправляя весточку с фронта, и подо звала трактирщика.

— To Lady Solveig¹, — с паузами и расстановкой произнесла Аня.

Хозяин гостиницы утвердительно закивал и испарился. Ане оставалось лишь ждать.

ГЛАВА 3

Одевшись в вычищенную одежду и накинув шубу, Аня начала спускаться на первый этаж. Каково же было ее удивление, когда обнаружилось, что зал полон людей, однако в опочивальню на втором этаже не доносилось ни звука!

«Хорошая звукоизоляция», — автоматически подумала гостья, но осеклась — откуда в Средневековье звукоизоляция?

Молодая голубоглазая девушка в белоснежной рубашке с широкими рукавами и в плотно сидящей кожаной жи-

---

¹ Отнеси леди Сольвейг.

летке настороженно следила за каждым движением незнакомки. Аня придала своему образу вальяжности и с видом дамы, раздумывающей, а не уйти ли ей, села напротив блондинки. Повисла пауза, во время которой обе молчаливые собеседницы изучали друг друга.

Аня сидела перед своей собственной персональной копией-негативом, еще бы чуть-чуть косметики, черный парик и меньше дерзости во взгляде, и будет она — Анна Александровна Земная собственной персоной, если вспомнить, какой она была десять лет назад.

Леди Сольвейг, получив странный треугольный конверт, пришла в полнейший восторг. Любительница побрякушек и ярких одежд даже не задумалась о том, что это может быть ловушкой. И сломя голову кинулась по указанному адресу

Глядя на Аню, леди Сольвейг резким движением выложила на стол скомканную глянцевую страницу буклета. Аня ловко достала из-под полы шубы еще несколько таких же страниц. У блондинки расширились глаза.

— Кто вы такая? — не отрываясь от рассматривания фотомоделей, спросила Сольвейг. — Откуда это?

— У меня есть еще.

Леди жадно уставилась на Аню.

— Не здесь. — Земная говорила довольно тихо.

— Вам не удастся меня околдовать. — Только сейчас Сольвейг сообразила, что встреча может оказаться ловушкой, и, кичась собственными связями, сообщила: — Если вы задумали меня похитить, знайте, это бесполезное дело. Мой отец в секунду найдет вас и уничтожит одним-единственным взглядом.

— Я не буду вас похищать, это не в моих интересах. Я хочу вам помочь.

— Интересно, и чем это вы, — Сольвейг сделала ударение на «вы», — сможете мне помочь? И с чего вы вообще взяли, что мне нужна помощь?

— Я могу вам помочь обрести свободу и при этом не огорчить родителей.

— Это как это?

— Мы можем поговорить не здесь?

— Я вам не верю.

Но Аня видела — верит. И уже готова бежать за незнакомкой на край света. Земная пожалала плечами и поднялась. Шуба распахнулась, позволив Сольвейг оценить небывалой красоты наряд визави.

— Леди Сольвейг, рекомендую вам подняться со мной в комнату.

— Кто вы такая?

— Все ответы наверху. — Ани кивнула в сторону лестницы.

Любопытство победило страхи, затмило разум, и леди-увлеченность поддалась соблазну.

Сольвейг окинула комнату незнакомки взглядом, подождала, пока за Аней закроется дверь, и прошептала заклятие склепа.

— Теперь можем говорить спокойно, нас никто не услышит.

— Почему? — удивилась Земная.

— Я наложила заклятие. Теперь ни один звук не проникнет наружу, объяснила девушка, не задумываясь о природе интереса собеседницы.

— Я так и знала!

Аня со злостью сдернула шубу, устало плюхнулась в кресло и стала расстегивать молнию на сапогах. Сольвейг уставилась на иноземку, наблюдая за процессом раздевания с вытаращенными глазами.

— А не могли бы вы наколдовать яркий свет? — раздраженно произнесла Земная. — Свечи — это романтично, но у нас с вами будет деловой разговор.

Сольвейг очнулась и щелкнула пальцами — маленькое солнце спиралью взвилось от ладони девушки и застыло под деревянным потолком, выросло до размера средней дыни и залило теплым светом комнату.

— Благодарю вас, миледи. Так намного лучше. Жаль, что свет не белый.

Солнце погасло, «в живых» остались лишь пляшущие свечи.

— Что такое? — удивилась Сольвейг, непонимающе уставилась на руку, снова щелкнула пальцами, потом повторила процесс с извлечением светила.

Аня молча понаблюдала за движениями девушки, проследила за солнцем-дыней и мысленно приказала: «Выключить свет».

Дыня погасла. Сольвейг зашипела. Прочитала вслух какое-то заклятие: теперь по периметру потолка засветились точечные светильники.

— Леди Сольвейг, присядьте, пожалуйста.

Блондинка села в кресло напротив.

— Мое имя — Анна. Я прибыла издалека и не знаю, смогу ли вернуться. Я не беглянка, не преступница. Я — жертва обстоятельств.

Леди Сольвейг не слушала — искала взглядом обещанное. Понимая нетерпение гостьи, Аня решила перейти к наглядному пособию: подошла к сумке и достала пол-литровый термос. Протянула его девушке, откручивая крышку и выпуская на волю клубок пара.

— В течение двенадцати часов вода в этой емкости будет держать тепло, — и, предвещая законный вопрос-возмущение, продолжила: — без магии.

Леди Сольвейг сдулась.

— Вот еще картинки, которые так вам понравились. — Аня протянула остатки распотрошенного буклета. — Вы желаете ходить в том, что нравится именно вам? Мы сможем сшить такой наряд, в котором и вам будет удобно, и вашу матушку вы не огорчите, и прослывете законодательницей мод.

У молодой леди глаза горели алчным светом. Аня вернулась к сумке и извлекла маленький пузырек французских духов, брызнула над головой сидящей в кресле девушки и отошла. Когда облако аромата улеглось и достигло курносого носика леди Сольвейг, светлячки по периметру комнаты заморгали — грозили вот-вот погаснуть.

Эмоциональное состояние сотворившей свет зашкаливало. Хозяйка замка была покорена.

— Что вы хотите?

— Вы должны стать моей подругой... или родственницей. Мне необходимо быть достаточно близким вам человеком, чтобы помочь в будущем.

Сольвейг удивленно подняла брови.

— Мы похожи, — продолжила Аня объяснения. — Вы же заметили?

— Да, — обрадовалось белокурая леди, — там, внизу, никто за меня не беспокоился! Потому что видели, что мы с вами по-родственному похожи.

Аня одобрительно покачала головой.

— Мы скажем всем, что вы моя кузина, — тараторила, увлекшись, глупышка, — например, дочь двоюродной сестры моего отца, которая еще в юности попала с семьей в шторм, и больше о них ничего не было слышно.

— А что скажем родителям?

— Это и скажем. Матушка моя жуть как любит романтические истории про похищенных и найденных наследников. А судя по вашим украшениям, вы очень состоятельная дама.

— Украшений у меня мало, — с сожалением покачала головой Аня.

— Зато какие! За одно из таких вы можете купить целый постоялый двор.

— Вы уверены? — Земная потерла висок.

— Абсолютно! Это из-за огранки камней. Таких идеальных форм, как в ваших украшениях, в нашей стране нет.

— Леди Сольвейг, прошу вас, расскажите про вашу страну.

— Расскажу завтра. Принесу книги и все-все расскажу.

— И все-таки по поводу моего возвращения на родину...

— Понимаете, — Сольвейг, уставившись в одну точку, меланхолично крутила пуговицу на жилетке, — когда-то у папы была кузина. Седьмая вода на киселе. В пятнадцать ее выдали замуж. В шестнадцать она родила и еще через год пропала в море вместе с мужем и ребенком. Она была

старше папы на десять лет. Когда кузина пропала, папе было семь. Семь плюс десять, в уме три... значит, сорок три года. Нет, на сорокалетнюю вы не похожи.

Аня была поражена неожиданной логикой новой знакомой, но решила слегка откорректировать версию:

— А может, она, кузина вашего отца, спаслась, вышла замуж повторно где-нибудь далеко и родила меня. Первый ребенок погиб в море, мне же двадцать девять, я совершенно спокойно могу сойти за младшего ребенка. Мать скончалась, отец тоже, меня ничто не держало в той стороне, я решила отправиться на родину матери, найти родственников.

— Вам двадцать девять?! — Сольвейг удивилась. — Я бы ни за что не... не поверила.

— Это не мне, а той, что родилась далеко и вернулась на родину.

— А там, откуда вы родом, магия есть?

— Есть, — вздохнула Аня, удивляясь диким скачкам мысли собеседницы, — но у нее другие основы.

— Какие? Какие?

— Сила воли и стремление к совершенству.

Леди блондинка задумалась, возвела глаза к потолку, затем, решив что-то для себя, вернулась к разговору:

— В таком случае у вас еще должен быть покойный муж.

— Откуда?! — возмутилась Анна. Больше на «покойного», чем на «мужа».

— Вы же сказали, что вас там ничего не держало, — Сольвейг махнула рукой в сторону темного окна, — значит, и муж тоже умер.

— Ладно, пускай умер, — согласилась Аня, в конце концов, положение вдовы снимет с нее обязательства целомудрия, характерные для средневековых нравов.

— Вы прибыли сюда, но по дороге на вас напали, обокрали. Вам удалось бежать.

Аня устало кивнула — слишком много новой информации. Сразу.

— Я буду настаивать на том, что мы с вами похожи как сестры. Потому что мы и есть сестры!

— А я в свою очередь, — заверила Аня, — буду образцом добропорядочности по отношению к вашей матушке, и вы, леди Сольвейг, сможете наконец успокоить ее. Чем она там еще недовольна? Вы замуж не хотите?

— Нет, я как раз хочу, но по собственному выбору, а не за того, кого назначат родители.

— Ага, стандартно, — пробурчала Земная.

— Что, простите?

— Ожидаемо. Традиционно.

— Традиционно, — кивнула леди. — Я все понимаю, он — наследный принц, там много денег и почестей, но...

— Вы невеста наследника?

— Да, — неуверенно произнесла девушка.

— Тогда, леди Сольвейг, на вас возложена глобальная миссия, вы должны проявить величайшую покорность и оправдать оказанное вам высокое доверие.

Сольвейг замерла, готовясь сорваться с места и бежать куда глаза глядят. Но Аня почти незаметно подмигнула и снова превратилась в Снежную королеву. Блондинка расплылась в улыбку.

— Леди Анна, я поверила, и матушка поверит. Идемте скорее знакомиться с ней.

— Стоп, — осадил Аня собеседницу, — мы еще не все продумали. На сегодня достаточно. Я жду вас завтра. Мне нужны книги по истории, географии...

Сольвейг кивнула и щелкнула пальцами — светлячки погасли, погрузив комнату в полумрак свечей.

Оставшись одна, Аня продолжила обдумывать планы.

«Легенда нужна не столько для легковерной матушки, сколько для лорда-отца. Он наверняка фигура видная. Со связями. Захочет проверить меня. Значит, я должна прибыть из закрытой страны, которая находится в состоянии войны, либо из страны, которой объявили бойкот. Также надо понимать, что у высокопоставленного лица наверняка есть и неофициальные источники информации. Легенда должна быть продумана до мелочей».

— Я тетушка Чарли из Бразилии, где в лесах много-много диких обезьян! — сказала Аня, состроив рожицу. Придирчиво оглядев себя с ног до головы, решила, что кроме информации, ей нужна еще и одежда.

ГЛАВА 4

Непривычный полумрак, танцующие тени, отсутствие горячего душа, телевизора, Интернета, мобильной связи, ортопедического матраса, халата и тапочек — вот неполный список раздражающих факторов, которые не давали Ане уснуть. Пришлось стирать нижнее белье руками и спать в присланной леди Сольвейг длинной ночной рубашке. А что уж говорить об элементарном клозете и его наличии: Аня предпочла бы даже деревянный домик на улице, но никак не ночной горшок.

Радовало лишь то, что при всем неудобстве Средневековья комната прогревалась на славу, и холодный мартовский ветер не хозяйничал внутри дома. Долго выбирая удобное положение на пышной перине, Аня все крутилась, не могла уснуть. Но нервные потрясения уходящего дня, странствия и сытный ужин все же уговорили Анино сознание отдохнуть, и горемычная искательница приключений провалилась в дремоту.

Тяжелый, удушливо темный сон сдавливал грудь, мешая дышать. Желание проснуться и сбросить с себя оковы сна боролось с ленью и вечным «авось». Однако неприятное чувство и беспросветная дымка дремы все не уходили, и Аня заставила себя открыть глаза.

Вместе с визуальным рядом появился и звук: тихий, шуршащий и неравномерный — чужое дыхание. Аня перевела взгляд на место порождения звука, ничего не увидела и сместила фокусировку чуть левее. Теперь боковым зрением она четко видела склонившуюся над ее личными вещами фигуру — человек рылся в сумке! Возмущению не было предела. Каково же оказалось Анино удивление, ког-

да над изголовьем кровати склонилось лицо еще одного незваного гостя.

Земная зажмурилась, да было уже поздно. Склонившийся заметил открытые глаза, молниеносно кинулся к кровати и одной рукой зажал Анин рот, второй схватил ее руку и зашептал непонятные слова. Девушку парализовало.

— Ну все, теперь ты не закричишь и будешь паинькой.

Набравшая полную грудь воздуха Аня попыталась издать звук, но вместо крика выдохнула лишь свист.

Нападающий коснулся губами кожи на ее виске, обдав Аню запахом перегара от браги, и попытался поцеловать ее губы. Второй грабитель лишь хмыкнул: в темноте ничего было не разобрать, но по характерным звукам девушка сообразила, что мужчина добрался до термоса. Если он неосторожно нажмет на клапан внутренней пробки, то обязательно получит приятные мгновения и ошпаренное тело.

Жадный до услад незваный гость успел задрать Анину ночную рубашку до горла. Самое время идти на «антиматические меры».

«Отключить все заклинания!» — отдала она мысленный приказ, а вслух заорала:

— А-а! — во всю силу тренированных пением легких. — А-а-а! — голосила Аня, вскидывая ноги и нанося удары коленками по почкам нападавшего.

— А-а-а! — заорал неудавшийся насильник.

— А-А-А! — завизжал его ошпаренный подельник.

В мгновение ока маньяк оказался на полу, Аня сверху нанесла удар по кадыку и резко бросила ночную вазу в гласящую темноту.

— Help! Help! Somebody help me-e-e!¹ — вовремя спохватилась Анна Александровна: легенду бы из-за этих простофиль не разрушить!

В коридоре раздался шум, в двери ввалились заспанные и вооруженные чем попало хозяева, слуги и постояль-

¹ Спасите, помогите! (англ.)

цы. Сразу стало светлее и веселее. Аня от пережитого пребывала в шоковом состоянии, а значит, на адекватную реакцию и объективное восприятие ситуации рассчитывать не стоило.

Бородатый и пузатый хозяин в длинной ночной рубаше с огромным трехпалым подсвечником и метлой, неизвестный доселе дядька-гном в белоснежных панталончиках, одном чулке и с поленом в руке, перекошенные лица, тела, завернутые в простыни и полотенца, руки, торчащие не из рукавов — вот балаган, который довел Аню до истерического смеха.

— Чего у вас тут случилось? — строго и басовито спросил хозяин.

— Грабители! — неимоверно тоненьким голоском произнес гном.

— Насильники! — в узкий проем попытался протиснуться постоялец в простыне, накрыл ею с головой низкорослого гнома, запутался в полотнище и рухнул в комнату.

За неудачником в тоге грохнулся орущий фальцетом гном, в коридоре на тон ниже гнома заголосила женщина. Хозяин заведения, получив от гномьей лапы удар под коленку, охнул и немного осел, но устоял и выпрямился, потом снова получил удар, и снова с оханьем присел. И так повторялось до тех пор, пока бородач окончательно не ухнул на пол, уронив и метлу, и подсвечник.

Аня, не сдерживаясь, хохотала, перегнувшись через подлокотник кресла. Кто-то наконец догадался зажечь магический светильник, и в комнате стало совсем светло. Обнаружились два тела в темном: один грабитель лежал в обмороке у кровати, второй, подвывая и корчась, сидел на полу у стола, рядом валялись черепки разбитой ночной вазы.

В коридоре раздались звуки тяжелой поступи. Всех зрителей как ветром снесло. Хозяин постоялого двора кинулся кабанчиком к Ане и набросил на плечи появившийся из ниоткуда клетчатый плед, в руки сунул глиняный стаканчик — Аня на автомате отхлебнула и закашлялась. В дверях появились новые персонажи: очень высокий

мужчина — ему даже наклониться пришлось, чтобы не задеть головой дверной косяк, — и двое спутников ему под стать. Все хмурые, глядят исподлобья, молчуны.

«Милиция!» — догадалась Аня. Подобрала босые ноги, устраиваясь в кресле поудобней, оперлась локтем на подлокотник, невзначай уронила плед с голого плеча. В комнате на мгновение все перестали дышать, Аня же поспешила исправить ситуацию — трупы в личных покоях в ее положении не предусматривались.

Старший рыкнул на подчиненных, те ловко скрутили неудачников-грабителей и вышли вон. В комнате остались трое: оперуполномоченный, трактирщик и Аня.

Главный милиционер выставил на стол хрустальный шар, сел во второе кресло и устался на трактирщика. Тот в свою очередь затараторил, скорее всего, выдавал привычную и заученную информацию об имени достопочтенного хозяина, об адресе заведения, далее перешел к повествованию о случившемся и был остановлен, так как увлекся подробностями.

Главный следователь перевел взгляд на Аню: гостья, облаченная в клетчатый доспех, попивала из стаканчика и с интересом рассматривала нашивки на груди стражника. О том, что Аню в данный момент интересовали не нашивки на груди, а непосредственно сама широкая и однозначно рельефная часть тела законослужителя, никто не догадался. Стресс и выпивка сделали свое дело: организм требовал срочного отвлечения от главной темы сегодняшнего вечера. Но только блюститель закона имел другое мнение.

— Леди Анна, что вы можете рассказать? — Мужской голос вернул девушку на землю.

— Они иноземка, они по-нашему не разговаривают, — поспешил оправдаться трактирщик.

Аня улыбнулась: немножко виновато, немножко загадочно, немножко томно глянула из-под ресниц. Страж сглотнул и взмахом руки выпроводил бородача.

Дверь аккуратно закрылась, а пауза с заглядыванием в глаза затянулась. Аня допила последний глоток и, оголив руку, поставила стаканчик на стол. Игривое настроение

требовало, чтобы она сделала пакость и отключила яркий свет, но принцип «не гадить на рабочем месте» отправил бесшабашное настроение в нокаут одним точным ударом.

— На каком языке вы разговариваете? — устало спросил страж. Но, увидев непонимание гости, жестом попросил сказать что-нибудь. Игривое настроение снова подняло голову — Аня свела бровки домиком, показывая, что не понимает. Страж снова вздохнул.

— Я Кастор Керберос, — указал на себя, — а вы? — последовал приглашающий жест в сторону Ани.

Девушка понятливо закивала и выдала:

— My name is Fanny Ubenks from Omaha¹. — Если играть, то играть до конца.

Мутный хрустальный шарик замигал, поиграл красками и снова погас.

— Шар не знает такого языка. Бездна! — Наверное, выругался страж и снова перевел взгляд на гостью. Сейчас Ане стало жалко его: ни информации, ни поговорить нормально нельзя, ни отчет написать. Минут пять Кастор соображал, что же ему делать. Не вставая с места, осматривал место преступления, переводил взгляд на хрупкую девушку в кресле, силился что-либо понять, но ничего не выходило.

Следя за терзаниями стража, Аня уже несколько раз изменяла своему решению. Наконец начальник смены встал, стукнул рукой по столу, сгреб шарик и, поклонившись, направился на выход. Аня вскочила за ним, догнала в уже открытых дверях и мысленно скомандовала выключить свет. Светлячок погас, оставив комнату на растерзание темноты, а Аня проворно захватила пальчиком за одну из нашивок стоящего в светлом пятне стражника, потянула на себя, привстала на пальчики и поцеловала в губы. Затем отстранилась на дюйм, с придыханием произнесла:

— You'll be fine², — и вытолкнула ошалевшего мужчину в коридор. Дверь захлопнулась, восстанавливая идеальную звукоизоляцию.

---

¹ Зовите меня просто — Фанни Юбенкс из Омахи (англ.).

² Все будет хорошо (англ.).

ГЛАВА 5

— Какой кошмар! Как вы с этим справились?! — Глаза леди Сольвейг походили на два фарфоровых блюдца, что стояли сейчас на столе.

Десять минут назад в дверь комнаты леди Анны забарабанили с недевической силой. Леди С, не дожидаясь ответа, ворвалась в помещение как ураган «Катрина» и наткнулась на удивленный взгляд леди Анны. Секундная задержка, мелькнувшее чувство огорчения и замешательства на лице гостьи, и Анина улыбка подействовали лучше, чем успокоительный отвар.

Сейчас две девушки сидели в креслах с одной стороны стола: Аня, успевшая умыться и накинуть на высохшее белье белую рубаху, восседала на пружинящих подушках, по привычке подобрав ноги под себя, леди Сольвейг, ни капельки не смутившаяся, скопировав позу, устроилась на сиденье, предварительно сбросив замшевые сапожки.

Стол был сервирован по случаю прихода гостьи, и теперь будущие родственницы попивали ароматный травяной настой с еще горячим песочным печеньем.

— Леди Сольвейг, а скажите, вот вы такая... мм... прогрессивная девушка, — леди С сдвинула брови в точности так, как сама Аня в моменты недоверия, — обгоняющая свое время, — продолжила Аня. Лицо леди разгладилось. — Вы скачете на коне, носите мужскую одежду. А вы на шпагах или мечях драться умеете?

Леди С опустила глаза.

— Отец не разрешает мне брать в руки оружие.

Аня покровительственно склонила голову, но собеседница этого не заметила, продолжала сверлить взглядом обивку кресла.

— Ну хорошо, не разрешает. Но вам и мужскую одежду носить не разрешают. Вы же все равно ее носите?

Высокородная леди вскинулась.

— Я ее сама шью! — И тут же поникла. — А махать мечом надо кого-то просить научить.

— И что, среди ваших слуг или стражников нет ни од-

ного бравого старого солдата, который пожалел бы бедную девочку?

— Я не обязана выпрашивать что-либо у слуг, — надменно глянула леди С на Аню, — они слуги и должны выполнять приказы.

Земная прищурила глаза и ухмыльнулась.

— Вот они и выполняют приказы вашего отца, не помогая и не доверяя вам.

Блондинка захлопала глазами.

— Мы с вами начали разговор о том, что же случилось ночью и как мне удалось избежать позора, — Аня отхлебнула чая. — Хотите я вам покажу?

У собеседницы вновь загорелись глаза.

— Хочу, несомненно хочу.

Аня перебазировалась на пол, объяснила, что и как делать, и медленно, с паузами, показала один из приемов, подтвердивший свою важность и действенность во вчерашнем сражении. Леди С была обескуражена, потрясена и не сдерживала вырывающихся наружу эмоций.

— Да это же... ах... да как же раньше... так просто...

— Это не просто, леди Сольвейг.

— Просто Соль. Так меня домашние зовут.

— Хорошо, тогда для вас... для тебя... я просто Аня.

Леди С бросилась обнимать новую знакомую. Земная нахмурилась: поклонение ей ни к чему, а вот обожание младшей сестры вполне подходит. Ну что ж, поздравляем с обретением семьи. Дальше пойдет легче.

— Соль, ты должна знать, что не все так просто. Во-первых, нельзя поддаваться панике — это заведомый проигрыш. Можно показать свой страх, чтобы подыграть злодею, но нельзя идти на поводу у эмоций.

— Я смогу! — Еще чуть-чуть, и Соль стала бы бить себя в грудь кулаком, как Тарзан.

Аня лишь покачала головой, возвращаясь в кресло.

— Мы с тобой потренируемся. И я покажу тебе приемы, которые помогут выстоять в схватке с врагом, вооруженным ножом. Но сейчас, пожалуйста, давай займемся обучением.

Леди Сольвейг замахала руками.

— Конечно, Аня, я сейчас кликну слуг. Они внизу ждут.

— Соль, — Аня остановила попрыгунью. — А скажи, у вас способности к магии как-то диагностируют?

Леди захлопала глазами. Надо будет отучить ее от этой привычки.

— Диагностировать — значит выявлять, проверять и делать вывод о способностях и личных свойствах.

— А, — понимающе закивала блондинка, — есть. Маги.

— А можно частным образом устроить такую проверку мне? Анонимно и конфиденциально.

Опять непонимание на лице.

— Чтобы никто не узнал и не догадался.

— Ну вообще-то, если способности есть, маг... диаг... диагн...

— Диагност, — поправила Аня.

— Маг-диагност должен сообщить в Гильдию.

— А если заплатить?

— Тем более не поможет. Надо ехать к ведьме. Она никого не боится и может все рассказать за деньги... конфиденциально.

— Конфиденциально, — засмеялась Земная. — Давай свои учебники сюда.

За время отсутствия «родственницы» Аня успела одеться, накраситься, подготовиться к поглощению информации и конспектированию.

Вскоре на столе образовалась куча из книг, свитков, бумаг. Сияющая Соль была готова к просвещению гостьи. Горда собой: еще бы, Соль знает что-то, чего не знает всезнающая Аня!

Анна щелкнула автоматической шариковой ручкой, приготовилась писать в блокноте. Леди С вопрошающе уставилась на предмет письма. Земная, не говоря ни слова, вывела на листке бумаги: «Леди Соль — очаровательная девушка», — и протянула запись родственнице.

— Ах, — только и смогла сказать Соль, потом просияла и зарделась как малолетка. Хотя... она и была малолеткой. Шестнадцать лет — не возраст. Аня почти вдвое старше.